

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 2¹ и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" (в редакции от 3 сентября 1993 года) в связи с жалобой гражданки З.В.Алешниковой

город Москва

23 мая 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Гаджиева, судей А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданки З.В.Алешниковой, обратившейся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, и представителя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации - Л.Н.Завадской; приглашенных в заседание представителей: от Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации А.Т.Копылова, от Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий - А.С.Новикова, от Прокуратуры Российской Федерации - Г.Ф.Весновской, от Министерства финансов Российской Федерации - В.А.Шалаева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьей 36, частями первой, второй и третьей статьи 74, частью первой статьи 96, статьями 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статей 2¹ и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" (в редакции от 3 сентября 1993 года).

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки З.В.Алешниковой на нарушение ее конституционных прав статьями 2¹ и 16 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли конституционным правам и свободам граждан положения части первой статьи 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, объяснения сторон, показания свидетеля, заключение эксперта, выступления приглашенных в судебное заседание, изучив представленные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявительница - гражданка З.В.Алешникова, 1931 года рождения, проживала до 1942 года вместе с родителями в Сталинградской области. В 1942 году ее родители были повторно репрессированы в административном порядке как социально опасные лица, в связи с чем она вместе с семьей была насильственно выселена с места своего проживания.

В 1993 году родители З.В.Алешниковой были реабилитированы УВД Волгоградской области на основании пункта "в" статьи 3 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий", а она на основании абзаца 1 части первой статьи 2¹ того же Закона была признана пострадавшей от политических репрессий.

Полагая, что к ней политические репрессии применялись непосредственно, З.В.Алешникова обращалась в органы социального обеспечения, в Министерство юстиции Российской Федерации с просьбой признать ее необоснованно репрессированной и распространить на нее все компенсации, предусмотренные для этой категории лиц статьей 16 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" и статьей 110 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР". В просьбе ей было отказано на том основании, что к моменту окончания срока примененных к ее родителям репрессивных мер она не достигла 16-летнего возраста, с которого по действовавшему в то время законодательству мог применяться соответствующий вид политических репрессий. Ленинградский районный народный суд города Калининграда также отказал З.В.Алешниковой в приеме заявления о нарушении ее конституционных прав в связи с применением к ней положений статей 2¹ и 16 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

2. Заявительница обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой признать неконституционной всю статью 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий". Однако статья в целом не может быть предметом рассмотрения по данному делу, поскольку к заявительнице было применено лишь положение абзаца 1 части первой этой статьи о признании пострадавшими от политических репрессий детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении.

На основании статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба в части, касающейся других положений статьи 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий", не является допустимой и не может быть рассмотрена в данном деле.

Часть третья статьи 16 названного Закона, упоминаемая в жалобе, для данного дела не имеет самостоятельного значения, поскольку отсылает к нормам статьи 2¹ и охватывает все перечисленные в ней категории пострадавших от политических репрессий.

3. Целью Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий", как указано в его преамбуле, является реабилитация всех жертв политических репрессий, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

Признание частью первой статьи 2¹ названного Закона детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, не репрессированными, а пострадавшими от политических репрессий не отвечает этой цели, ограничивает для таких лиц возможность реабилитации, создает для них иной по сравнению с реабилитируемыми правовой статус, в частности уменьшает объем предусмотренных компенсаций.

Действовавшее в период применения репрессий законодательство формально не требовало вынесения решений о применении репрессий в отношении детей, не достигших 16-летнего возраста. Однако по существу эти дети репрессировались, фактически подвергаясь мерам принуждения. То обстоятельство, что к моменту необоснованного применения репрессий к родителям они не достигли возраста, позволявшего юридически привлечь их к ответственности, не имеет значения для оценки их правового положения и не может служить основанием для ограничения их прав и свобод в процессе реабилитации. Такие дети, насильственно или вынужденно помещенные в места заключения, ссылки, высылки, спецпоселений, т.е. в условия явного лишения прав и свобод, в силу статьи 1 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" должны быть признаны репрессированными по политическим мотивам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

4. Содержащиеся в части первой статьи 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" ограничения еще более усугубляются органами, на которые возложено его применение. Прокуратура Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации в своих инструктивных указаниях, исходя из законодательства, действовавшего в период применения репрессий, учитывают только факт наличия или отсутствия документального

подтверждения решений о применении репрессий. При этом определяется, что не могут считаться репрессированными дети, не достигшие 16 лет или не поставленные на учет в местах режимного поселения родителей. Аналогичная норма содержится в статье 1 Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 года N 419.

Подобное истолкование нормы Закона фактически приводит к дискриминации жертв политических репрессий по возрасту, поскольку заведомо лишает определенную возрастную категорию лиц права на реабилитацию.

5. Таким образом, рассматриваемое положение абзаца 1 части первой статьи 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" по существу и по смыслу, придаваемому ему на практике, устанавливает необоснованные и несправедливые различия (в том числе связанные с возрастом) в отношении определенной категории граждан, признаваемых пострадавшими от политических репрессий, по сравнению с необоснованно репрессированными, хотя к ним применялись такие же меры репрессий по политическим мотивам.

Положение части первой статьи 2¹ названного Закона о том, что дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, признаются лишь пострадавшими от политических репрессий, противоречит статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, а также статьям 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не охраняет в равной мере с правами лиц, признаваемых жертвами политических репрессий, права потерпевших от злоупотреблений властью, не обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию за причиненный ущерб.

Положение абзаца 1 части первой статьи 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" не может являться основанием для дискриминации по возрасту или иным признакам в отношении граждан, пострадавших от политических репрессий, а также для отказа им в судебной защите и признании их необоснованно репрессированными в порядке и по основаниям, предусмотренным статьями 1 и 7 названного Закона.

Это подтверждается и требованиями статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, установившей, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, под термином "жертвы" также понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека.

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 74, 75, частью второй статьи 86 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение абзаца 1 части первой статьи 2¹ Закона РСФСР от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" (в редакции от 3 сентября 1993 года), относящее детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, к пострадавшим от политических репрессий, а не к репрессированным, не соответствующим статье 19 (часть 1) и статье 52 Конституции Российской Федерации.

2. Согласно части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданки З.В.Алешниковой, разрешенное на основании признанного неконституционным положения абзаца 1 части первой статьи 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий", подлежит пересмотру компетентным органом в установленном порядке.

3. Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является основанием отмены в установленном порядке положений нормативных актов, основанных на признанном неконституционным положении абзаца 1 части первой статьи 2¹ Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий", либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения. Положения этих нормативных актов не могут применяться судами, а также другими органами и должностными лицами.

4. Федеральному Собранию Российской Федерации надлежит внести изменения в Закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" с целью наиболее полного восстановления прав детей, о которых идет речь в части первой статьи 2¹ названного Закона, устранив противоречия и дискриминационные положения, не являвшиеся предметом рассмотрения по данному делу.

5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно и действует непосредственно.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", иных официальных изданиях государственной власти Российской Федерации, а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Г.А.Гаджиев

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
А.Л.Кононов
Т.Г.Морщакова
Ю.Д.Рудкин
Н.В.Селезнев
О.И.Тиунов
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев